

Елена Борисова:

«У меня очень легкая жизнь»

ЛЮДИ И КУКЛЫ

Елена Тадеушевна Борисова, будучи феерически творческим человеком, терпеть не может всего официально-протокольного. Поэтому даже такой торжественно-приятный повод для нашего знакомства с ней, как ее собственный бенефис, она старалась оставить за рамками разговора. Но поскольку юбилей – такое мероприятие, что некоторых протокольных моментов избежать невозможно, предлагаю покончить с ними сразу, с первых же строк нашего повествования, и уж более не отвлекаться на такие мелочи жизни, как звания и регалии. Итак, 6 марта в Ярославском театре кукол состоится бенефис заслуженного работника культуры России, режиссера-постановщика театра Елены Тадеушевны Борисовой, приуроченный... нет уж, увольте: официоз официозом, но оглашать паспортные данные этой изумительной женщины я не намерена. И потом, Елена Тадеушевна и возраст – понятия несовместимые в принципе, это вам подтвердит любой мало-мальски знающий ее человек. Ну что, с формальностями покончено? Тогда – будем знакомы.

СКАЗ ПРО СУДЬБУ И КОБЫЛУ

Судьба Елены Борисовой (в девичестве – Варжало) была предопределена фактом ее появления на свет в семье известных театральных деятелей: главного режиссера Омского театра кукол Анастасии Трифоновны Варжало и заслуженного артиста России Тадеуша Мечиславовича Варжало, кукольника от Бога. Неудивительно, что в семье, в которой театр кукол был не местом работы, а храмом творчества, дети пошли по стопам родителей, однажды и навсегда заболев кукольным театром.

Несмотря на то, что Елена Тадеушевна была кукольницей по призванию и определению, но, по ее словам, «кто в шестнадцать лет не хочет публичной славы?». За публичным признанием своей исключительности юная Лена Варжало отправилась... конечно, в Москву и, конечно, в театральный институт на отделение драмы. Не поступила, я полагаю, только потому, что экзамены уже практически закончились, и все курсы во всех театральных вузах столицы были набраны, и если абитуриентов мужского пола члены приемных комиссий еще кое-как просматривали – а вдруг? – то соискательниц-девочек не слушали вовсе. Долго печалиться Елена не стала, вернулась домой и поступила... на иняз. Но, как гласит народная мудрость, свою судьбу по кривой на кобыле не объедешь. Однажды в театре случился очередной аврал, Лена вызвалась помогать, втянулась и два года проработала в нем в статусе ученицы:

была раньше при театрах такая кузница кадров, как ученичество. Потом спокойно и осознанно поступила в Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии.

– По его окончании я вернулась домой, в Омский театр кукол, и поставила очень популярные в те годы вещи «Солнышко и снежные человечки» и «Винни-Пуха».

Однако профессиональную карьеру Елена Тадеушевна начала в качестве актрисы, правда, с правом постановки: дело в том, что ее муж, Вячеслав Борисов, первым прибыл в Омский театр кукол по распределению и занял свободную должность режиссера. О своем зигзаге в актерскую профессию Елена Тадеушевна вспоминает с любовью, хотя признается, что сейчас она на сцене чувствует себя куда свободнее: «режиссура раскрепощает».

«ФУЛЮГАН» И ПРОВОКАТОР

А между тем в соответствующих инстанциях было принято решение о реорганизации Ярославского театрального училища в институт, и чету Борисовых пригласили в Ярославль в качестве педагогов.

– Я очень благодарна Станиславу Сергеевичу Клитину за это приглашение, потому что именно здесь поняла: несмотря на то, что режиссура – это моя профессия и я ставлю с удовольствием и иногда небезуспешно, больше всего на свете мне нравится работать педагогом.

Елена Тадеушевна – действительно педагог от Бога. Она настолько растворяется в сво-

их учениках, что давно не делает различий между ними и собственными дочерьми. Все они – ее дети.

– Елена Тадеушевна – наше чудо, наше главное и в театре, и по жизни, – говорит Анатолий Белков, актер Ярославского театра кукол, бывший ученик Борисовой. – Ее день рождения давно превратился в наш общий праздник. Она стала для нас, своих учеников,

рисовой к экспериментам и выше озвученному «фулюганству», то однажды руководство института просто-напросто запретило играть один из придуманных и поставленных Еленой Тадеушевной спектаклей. Был скандал, не всероссийского масштаба, но все же...

– Это был спектакль «Красное и синее», поставленный по известным сказкам Шарля Перро «Красная Шапочка» и

СТИЛЬНАЯ «ШТУЧКА»

Елена Тадеушевна Борисова – исключительно тонкий режиссер, стильный художник, обладающий абсолютным чувством меры и чувством профессионального такта. В ее режиссерском багаже нет ни одного случайного спектакля, поставленного просто от необходимости или на заказ. Процесс придумывания спектакля у Елены Та-

– И вы так спокойно об этом говорите?

– Абсолютно. Я не тщеславна. А вот тот факт, что этот спектакль высоко оценили театральные специалисты, очень и очень приятен.

Елена Тадеушевна Борисова – еще и доцент Ярославского театрального института, выпустившая в нем шесть курсов. Среди спектаклей, поставленных Еленой Борисовой со студентами, можно назвать «Женитьбу Бальзамина», «Левшу», «Северную сказку» – забавный детский спектакль, в основу которого лег чукотский фольклор.

За семнадцать лет работы в театре кукол Елена Тадеушевна поставила более десяти спектаклей: это «Русалочка» Андерсена, «Черная курица» Погодельского, «Карлик Нос» Гауфа и другие постановки, полные волшебных таинственных превращений, бесконечно любимые и актерами, и зрителями.

– Из последних моих работ в Ярославском театре кукол мне очень нравится «Пряничный домик». Этот спектакль, сочиненный по сказкам братьев Гримм, на мой взгляд, получился складным. Я сама с удовольствием его смотрю, что вообще для режиссера – дело немислимое, так как обычно хватаешься за карандаш и начинаешь писать замечания. А тут – нет! И я вижу, что актеры играют «Пряничный домик» с удовольствием, а значит, в нем действительно что-то есть.

...А когда все запланированные разговоры по поводу театра были переговорены, Елена Тадеушевна, призадумавшись по поводу грядущего бенефиса, вдруг призналась:

– Мне стыдно говорить, но мне кажется, что у меня очень легкая жизнь... Впервые эта «крамола» пришла мне в голову, когда мои друзья, уж не помню, по какому поводу, рассказывали о сказочных по комфортабельности дорогах Италии. Там, говорили они, чтобы водители не расслаблялись, через определенное количество метров дорогу перегораживают невысоким препятствием (аналог «лежащего полицейского»). Вот и я случающиеся на жизненном пути перипетии воспринимаю как «дорожный знак» – не теряй бдительности, не успокаивайся на достигнутом.

– И что?..

– Не теряю и не успокаиваюсь.

Фото Вячеслава ЮРАСОВА

всем: и мамой, и мастером, и педагогом, и режиссером.

– И как вам с ней работается, коль вы знакомы с Еленой Тадеушевной в столь разных ее ипостасях?

– Честно? Крайне трудно, но и безумно интересно. Она, будучи искренним и бесконечно серьезно относящимся к своему делу человеком, не терпит халтуры ни в чем. И в то же время дает возможность актерам фантазировать и «фулюганить». О, она сама – отчаянный «фулюган» и провокатор!

Елена Тадеушевна о своих репетициях говорит так:

– Мне очень нравится, когда в процессе создания спектакля участвуют сами актеры, причем, как правило, фантазия молодых ребят не ограничена какими-то жесткими профессиональными знаниями, и они, не ведая пока о том, что можно делать на сцене, а что нельзя, неожиданно придумывают совершенно уникальные вещи.

Что касается страсти Бо-

«Синяя Борода». Общеизвестно, что сказки эти изначально были адресованы взрослым. Именно в таком контексте мы их и прочли... Недавно я пересматривала видеозапись спектакля и не обнаружила абсолютно никакой крамолы.

Зато другой эксперимент Елены Тадеушевны, реализованный ею уже не в стенах института, а на сцене Ярославского театра кукол – я имею в виду спектакль «Кентервильское привидение», поставленный по рассказу О. Уайльда, – завершился столь удачно, что принес своему создателю звание дипломанта национального театрального фестиваля «Золотая маска» и диплом в номинации «Лучший режиссер кукольного театра России». Учитывая то обстоятельство, что в номинации «Лучший кукольный спектакль России» показа в столице удостоены были только четыре театра из 127 действующих в России, сразу два «золотомасочных» диплома говорят о многом.

деушевны может длиться годы, но, очевидно, именно этот временной фильтр позволяет появляться на свет эстетически безупречным произведениям театрального кукольного искусства. Вот и «Кентервиль», принесший его создательнице столь престижную театральную награду, был придуман ею еще в студенчестве. Потом, «благополучно забытый», он бродил внутри автора, обрстая подробностями, лет пятнадцать... А уж что выросло, то выросло. Высокое жюри оценило, не нам, дилетантам, чета.

Почти два десятилетия «вынашивала» Елена Тадеушевна и другой свой спектакль – «Сердце самурая», один из самых любимых ею на сегодняшний день, поставленный по пьесе японского драматурга Тикамацу (по словам Елены Тадеушевны, «это такой японский Шекспир»).

– По-моему, он неплохо получился. Его даже выдвигали на какой-то конкурс, честно говоря, я не помню какой, но, ясно дело, с драмой нам не конкурировать.